

**СТАРИНА КАК ФОЛЬКЛОРНЫЙ ЖАНР
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГАРСКИХ СТАРИН)**

Шалыгина К. А

Научный руководитель – преподаватель Мегалинская Л. М.

Канский педагогический колледж, г. Канск.

Текст данного сообщения составлен на основе материалов фольклорных экспедиций Красноярского государственного педагогического института (руководитель экспедиций профессор – Новоселова Нелли Александровна).

Россия - родина для многих. Но для того, чтобы считать себя её сыном или дочерью, необходимо ощутить духовную жизнь своего народа и творчески утвердить себя в ней, принять русский язык, историю и культуру страны как свои собственные: «Русский народ не должен терять своего нравственного авторитета среди других народов - авторитета, достойно завоёванного русским искусством, литературой. Мы не должны забывать о своём культурном прошлом, о наших памятниках, литературе, языке... Национальные отличия сохраняются и в 21 веке, если мы будем озабочены воспитанием душ, а не только передачей знаний». Именно поэтому родная культура, как отец и мать, должна стать неотъемлемой частью души ребёнка, началом, порождающим личность.

Сейчас к нам постепенно возвращается национальная память, и мы по-новому начинаем относиться к старинным праздникам, традициям, фольклору, в которых народ оставил нам самое ценное из своих культурных достижений, просеянных сквозь сито веков. Культурное наследие, доставшееся нам, должно служить в качестве противовоядя распространявшимся сегодня псевдоценностям массовой культуры.

Былины - один из древнейших типов фольклорных произведений. Они ведут свою историю примерно с XI века. Ученые установили, что создание былин закончилось в XVIII веке, а активное их бытование, постепенно угасая, продолжалось до середины прошлого, XX века.

Слово *былина* употреблялось в народной речи в значении «быль», «былое». В этом значении оно встречается в «Слове о полку Игореве» («По былинам сего времени»), а в литературу вошло как название русских эпических песен в середине XIX в. На севере России для обозначения этих песен был народный термин *старина* (или старина, старинка). Название «былина» как общепринятое обозначение этих произведений постепенно закрепилось в научной и художественной литературе и в первой половине XX в. стало вытеснять слово *старина* даже в среде исполнителей.

В последние столетия былины исполнялись без музыкального сопровождения, в более давние времена — под аккомпанемент гуслей. В казачьих селениях юга России былины преобразовались в протяжные песни, исполняемые хором, но в основных очагах бытования эпоса на европейском севере России их пение не было коллективным. Эпические песни знали и исполняли немногие знатоки, которых называли *сказителями*.

Былины являются элементом устного народного творчества, по которому можно судить о значении фольклора в жизни народности и нации. Былины одновременно и сказывались и пелись.

Былинный эпос воплотил в себе кодекс героического поведения, явил образец для подражания, обладал влекущей силой примера. Даже враг представлялся могучим, чтобы подвиг героя становился ещё более значительным. Всё противостоящее богатырской этике воссоздавалось как несоответствующее героическому идеалу. Так что в целом масштаб героической идеализации остаётся неременной приметой эпоса.

Историки культуры находят в былинном эпосе многие достоверные черты старинного быта. Из былины можно узнать о свадебном чине и о правилах древнего благочестия, об устройстве городских стен и ворот, о росписи и украшениях в теремах, о воинском оружии, составе дружины, об игре на гусях, об устройстве ладьи и сохи. Множество примет исчезнувшего древнерусского быта делают былины ценным источником историко-культурных знаний о жизни наших предков.

У каждой былины есть своя реальная жизненная основа, но эпическая песня соединяет её с вымыслом. Это не изменяет значимость в наших глазах богатырских былин, а возвышает их. Историческое деяние предстаёт художественно обобщённо. Именно благодаря этому свойству былины и дошли до нас из тьмы отдалённого времени. Здесь истоки непреходящего значения былин. Как памятник художественного творчества былина сохраняла своё значение в течение долгих веков, последовавших за эпохой Киевской и Новгородской Руси. Это своё значение они сохраняют навсегда.

До революции в Енисейской губернии политическими ссыльными А. Александровым, А. А. Макаренко, А. Савельевым, А. Чеканинским был записан ряд былин. Сделанные ими записи знакомят с сюжетным составом местного былинного репертуара, свидетельствуют о хорошей сохранности и творческом бытовании жанра в Сибири. Однако дореволюционные собиратели не оставили значительных сведений о бытовании исторических былин. Для того, чтобы записать старины в их звучании и составить полное представление об эпическом репертуаре нашего края, фольклорные экспедиции Красноярского государственного педагогического института в течение ряда лет ведут целенаправленный поиск в Приангарье.

Приангарье — один из немногих старожильческих районов нашего края. Выходцы из северных губерний России появились здесь в первой половине XVII в. Труднодоступность, изолированность района способствовали сохранности в нем народного искусства. Здесь богато представлена традиционная лирическая песня, обширен репертуар хороводов и игрищ, широко бытуют былички, пословицы, поговорки, былины или старины.

В период активного бытования старины входили в мужской репертуар. Экспедиции же пришлось их записывать и от женщин: вдов и дочерей тех знатоков песен, которые ушли на поля сражений в последнюю войну и не вернулись. Сейчас эпические песни и поются, как правило, в память о близких людях.

Первую такую песню записали в селе Заледеево Богучанского района от Александры Ивановны Брюхановой и Александры Титовны Безруких.

Ой, да спокачались у нас горы-долы,

Ой, да спотряслася мать сыра земля.

Эпической мощью дышит зачин. Песня воссоздает время покорения Сибири, рассказывает о трудном продвижении первых землепроходцев на восток.

Ой, да к нам проходят толькё скоры вести,

Не... ой, не стоять да нам, братцы, на месте.

Ой, да мы к Иркутску толькё. шли лесами,

Ой, да все покрыто было небесами.

Ой, да от Иркутска пошли толькё к морю,

Ой, да навалилась на нас печаль-горе.

Ой, да печаль-горюшко нас все смущает:

Ой, да нас волной морской, братцы, качает.

Ой, да переплыли, братцы, мы через Байкал.

Ой, да нас с походом, братцы, поздравляли,

Ой, да нам по чарке водки подавали

Ой, да мы по выстрелу, братцы, давали.

Эта песня ценна тем, что возникла здесь, на сибирской земле. Второй ее вариант записали спустя восемь лет уже в Мотыгинском районе. Оказалось, что все исполнители жили раньше в Заледеево. Локальная прикрепленность сюжета может означать, что именно из жителей этого ангарского села формировался в далеком XVII в. отряд для похода к Байкалу.

Былины запечатлевают события сибирской истории, приметы далекого немирного времени.

Сложенная в то немирное время, когда русские поселения и путешествующие купцы подвергались многочисленным опасностям, былина подтверждает, что ни трудности походного быта, ни постоянная жизнь «под ружьем» не убивали в сибиряках поэтичности.

В Красноярском крае сохранилось устное народное творчество времен Ивана Грозного. Николай Дроздов, ректор красноярского педагогического университета имени Виктора Астафьева, указывает на то, что в зоне Нижнего Приангарья до сих пор сохранился редчайший ангарский говор. Уникальные ангарские сказки, песни, былины уходят своими корнями во времена Ивана Грозного.

Слава о талантливых исполнителях идет на Ангаре далеко по окрестным селам. В поселке Таежный Кежемского района одной из лучших песельниц была Акулина Семеновна Сизых, ей было 77 лет. От нее записали исторические песни «Ой, Копчевич, наш военный генерал» и «Взятие Казани Иваном Грозным».

Старины никогда не исполнялись для себя, как это присуще лирике. Сказители эпоса всегда обращались к аудитории, ее убеждали, ей повествовали о славных деяниях прошлого.

Уж вы старые старуш(ы)ки,
Да вы поду... ой, подумайте
Ох, же молодые вы наши ребятушки,
Послу... ой, послушайте.
Молодые ребятушки, Послу... ой, послушайте.
Ох, да уж как я ведь вам ребятам
Я вам старину, ох, старину скажу.
Да уж как я ведь вам ребятам
Я старину, ой, старину скажу.
Ох, да уж как старую ее старинку
Я вам стару, пре... ох, стару вам прежнюю
Уж как старую старинку,
Ох, стару пре... ой, стару прежнюю

Большинство произведений о казанском походе разрабатывает тему столкновения Грозного с пушкарями, которых царь подозревает в измене. Записанная нами песня акцентирует внимание на долгой осаде города, на чувстве оторванности.

Ох, да мы сидели на банкете
Ох да ровно три, ох, ровно тридцать
Мы сидели на банкете
Ровно три... ой, ровно тридцать лет
Э-ох, да не видели мы ни конного,
Ох, не пе... ой, мы не пешего.
Не видали мы ни конного.
й, не пе... ой, ни пешего.
Ой, да тут бежал бы он ведь пробежал бы
Сын он попе... ох, попенышев.
Тут бежал, пробежал он,

Ой, сын попе... ой, попенышев.
О-ох, да тут скакал бы он ведь проскакал
Царской до... ой, царской добрый конь

Ох, да тут он наш Грозный царь
Был он хитёр-мудрен,
Ох, да под Казань-город подошел,
Да бы подкатывал бочёночки
Он дубовые,
Стену каменну ее взрывал.

Особенности содержания песни позволяют предположить, что перед нами одно из ранних фольклорных отражений похода Грозного на Казань, свидетельствующее о положительном отношении народа к политике Ивана Грозного. Не случайно в песне не показаны отрицательные качества царя — вспыльчивость, подозрительность, которые сопутствуют этому образу в более поздних текстах.

Еще один вариант песни о Грозном был записан в селе Кежма от Марии Ефимовны Поповой. Цель этой песни так же, как и предыдущей, прославить Грозного как мудрого полководца. В этой песне нет упоминания об осаде, и победа над казанским ханством рисуется как легкая, стремительная.

Казанским походам Грозного посвящен и сюжет широко известной на Ангаре песни «Соловей кукушку подговаривал». Один из полных вариантов записан в с. Пинчуга Богучанского района от Черняевой Екатерины Пентьевны.

Соловей кукушку подговаривал:
- Полетим, кукушка, да в дальние края.
В дальние края...
Мы совьем, кукушка, да два теплых гнезда.
Два теплых гнезда...

Эта песня поется в ангарских селах по-разному. В Кежемском районе вторая часть текста, включающая разговор молодца и девушки о Казани, забыта. Утратив географические и исторические реалии, песня воспринимается исполнителями как семейно-бытовая. В Богучанском и Мотыгинском районах текст сохранился полностью. Но в наше время исполнители уже не связывают произведение с историческими событиями и не знают, что оно родилось как отклик на кровопролитное взятие Казани.

Круг сюжетов найденных старин не очень велик, и это не случайно. Слишком удалена была Сибирь от тех величественных событий, которые волновали создателей этого жанра в России. Но тем не менее в сибиряках всегда жило чувство причастности к судьбе России. Именно оно позволило сохраниться в репертуаре ангарцев общерусским историческим песням.

Песню о подвигах казачьего атамана Платова во время Отечественной войны записали в селе Болтурино Кежемского района. Слава лучшего песенника прочно держится здесь за Михаилом Ивановичем

В поселке Манзя Богучанского района жил Павел Кондратьевич Соседов. Былину «Добрыня в отъезде» он еще в детстве выучил «с голоса» слушая исполнение деда и отца.

Ангарский вариант былины своеобразен. Он свидетельствует о том, что народные сказители не повторяли слова старины автоматически, бездумно. Опираясь на традицию, они в то же время соотносили песню с современной им действительностью и для достижения соответствия изменяли текст.

Былина начинается традиционным описанием пира у князя Владимира. Но в основных записях на пиру присутствуют одни богатыри, о женщинах не упоминается; И

это не случайно. Исследователи доказали, что в Киевской Руси пир был формой совета князя с дружиной, местом решения важных государственных вопросов. Такая трактовка пира была непонятна певцам позднего времени, и ангарские сказители пир у князя изображают как мирное застолье, где веселятся семейные люди: «Потешаются, с молодыми оне женами забавляются».

Эй, у нашего у князя у боярина,
Эх, у солнышка да у Владимира,
Ой, у солнышка да у Владимира
Была тихая беседа, был веселый пир.
Была тихая беседа, был веселый пир,
Уж как все-то на пиру да пьяны-веселы
Эй, как все-то на пиру да пьяны-веселы,
Пьяны-веселы сидят да потешаются.
Пьяны-веселы сидят да потешаются,
С молодыми оне женами забавляются.
С молодыми женами забавляются,

Своеобразна и концовка былины. В традиционных записях Добрыню, переодевшегося скоморохом, за игру на гусях награждают чарой вина; богатырь бросает на дно перстень, по которому его и узнает Настасья Микулична. Исполнителей былины больше всего привлекла парадоксальность ситуации, в которой оказался Добрыня на свадьбе собственной жены. Из текста исчезают эпизоды узнавания Добрыни, наказания им Алеши Поповича. Основное внимание сконцентрировано на неузнанности богатыря.

Запись свидетельствует о том, что фрагмент общерусской былины обособился и стал восприниматься сказителями и слушателями как самостоятельное произведение. Может быть, этому отчасти способствовала популярность в Приангарье сюжетного мотива «неузнанный муж в гостях у жены».

В Красноярском крае больше 20 лет ведется строительство Богучанской ГЭС. При ее строительстве уйдут под воду десятки деревень, сотни километров пашенной земли, а с ними - и русская, сибирская культура, копившаяся столетиями.

Галина Афанасьева-Медведева, преподаватель кафедры литературы Иркутского педагогического университета и автор Словаря сибирских говоров, участвовала в экспедиции по Сибири, по деревням и селам, которые попадают в зону затопления Богучанской ГЭС.

Галина Афанасьева-Медведева записала сотни живых свидетельств:

- Как на войне. Дома жгут, - рассказывал Галине Витальевне В.И.Поляков 1923 года рождения из деревни Едормы. - А бабы плачут, воют по покойнишне. Вот хозяев если нету в доме, поджигатели приходят, замки срывают. Все, что там есть, все вытаскивают на улицу и поджигают. Совсем не считаются с людьми-то. А никто не подумал, что родители здесь, у родителей родители здесь жили!

Ангарский край, как многие другие уголки Сибири, которые могли бы стать заповедником живой старины, постепенно превращаются в мертвую зону.

Из дневника Медведевой: «1988 год, 14 августа. Тушама расположена в прекрасном месте. Она стоит высоко и открыто. Слегка изогнутый, как лук, высокий берег, к которому, будто на крыльях, взматается Ангара, - река здесь шириной с километр. А от берега в глубь матеры - ослепительно желтые хлеба, догоняющие горизонт. В них

еще весело галдят воробьи, а деревни уже нет - лишь два дома на высоком берегу: один без верха, с полыми окнами, над вторым вьется дымок - должно быть, там рыбаки».

Строительство Богучанской ГЭС, казалось бы, должно радовать нас, сибиряков: ведь будет больше электричества, значит будем мы жить богаче, но ведь в результате переселения жителей из зоны затопления Богучанской ГЭС исчезнет и их говор, будут утеряны предания предков, которые передавались из поколения в поколение о.